

Цинь Вэйвэй, который до этого молча наблюдал, вдруг словно что-то вспомнил и сказал:

— Тебя как... Люй Фань, да? Ты агент Ян Си?

— Нет, — громко ответил Ян Си. — Он мой босс!

Такое заявление явно сбило с толку Цинь Вэйвэя, но он не стал уточнять и сказал:

— Ты выглядишь как человек с богатым внутренним миром. Давай, сыграй с Ян Си.

— Я не умею играть...

Едва Люй Фань начал говорить, как Цинь Вэйвэй перебил:

— Прочитай текст из этой сцены. Думай о том, что я говорил про эмоции. Не нужно ничего сложного, просто вспомни что-то грустное.

— Я не могу придумать ничего грустного.

Люй Фань не врал. Его жизнь до сих пор нельзя было назвать трагичной, даже печальных моментов было немного. Заставить его играть перед незнакомцами было слишком жестоко. Но Цинь Вэйвэй, казалось, совершенно не беспокоился об этом и настаивал: «Попробуй, попробуй». Люй Фань вышел вперед и изо всех сил пытался вспомнить моменты, когда у него не было денег на еду.

— Брат, ты неправ! Если Сяо Юнь тебя чем-то обидел, ты можешь сказать, не нужно так! Сяо Юнь, скажи мне, что это неправда, что ты любишь меня, что ты этого не делал, да?

Честно говоря, Цинь Вэйвэй читал текст с большим чувством, хотя его язык тела и внешность оставляли желать лучшего. Иначе он мог бы быть хорошим актером.

— Ты любишь меня, и я люблю тебя. Почему ты отрицаешь это? Что значат все эти годы наших чувств? Почему ты молчишь? Что я сделал не так?

Цинь Вэйвэй отложил сценарий. Люй Фань чувствовал себя неловко, потому что, как бы он ни старался вспомнить самые грустные моменты — например, когда его подвал затопило или когда пропала целая ночь работы над фотографиями, — он не мог вызвать в себе никаких эмоций.

— Люй Фань, — лицо Ян Си стало серьезным. — Ты плачешь.

С этими словами он протянул кусок бумаги, который уже трудно было назвать салфеткой.

Люй Фань с подозрением взял бумагу и вытер лицо. Действительно, оно было мокрым от слез. В шоке он с раздражением сказал:

— Я действительно не хотел плакать. Наверное, с глазами что-то не так!

Но Цинь Вэйвэй, казалось, нашел золотую жилу и закричал на Ян Си:

— Видишь? Вот как выглядит настоящая печаль! Это не соревнование по крикам, где кто громче, тот и прав!

Люй Фань сомневался в словах Цинь Вэйвэя. Ведь внутри он ничего не чувствовал. Разве слезы

могут передать печаль? Он знал, что такое печаль, но сейчас это было какое-то странное оцепенение, как будто он был роботом. Это было слишком странно. Почему это происходило, если ничего не случилось?

— Давай, играй! — приказал Цинь Вэйвэй Ян Си. — Если не получится, просто копируй его!

Ян Си встал перед Люй Фанем, и они посмотрели друг на друга. Между ними возникла неловкость, которая быстро переросла в какую-то неопределенную интригу.

— Ты любишь меня, и я люблю тебя. Почему ты отрицаешь это?

Наконец заговорил Ян Си, произнося слова персонажа четвертого плана, который понимает, что что-то не так.

— Что значат все эти годы наших чувств? Почему ты молчишь? Что я сделал не так?

— Я... Ты ничего не сделал неправильно, — сухо произнес Люй Фань, читая текст из сценария, который дал Цинь Вэйвэй. — Я просто понял... кто моя настоящая любовь.

В этот момент он почувствовал, как слезы хлынули из его глаз, а из носа потекло. Он не обращал внимания на крики Цинь Вэйвэй: «Не пускай сопли, это ужасно, выражай глазами», и все больше ощущал, что что-то не так. Какое-то чувство бушевало в его груди, и он хотел закричать и сойти с ума, но вместо этого стоял как идиот.

Цинь Вэйвэй был в восторге от «правильного чувства», но Ян Си заметил что-то неладное и осторожно приблизился, шепча текст:

— Тогда что значат все эти годы? Значит, ты все время меня обманывал? Ты хочешь, чтобы я умер?

— Нет, нет... Я не... я просто...

Люй Фань не закончил фразу, потому что Ян Си поцеловал его. Их губы слегка коснулись друг друга, вежливо и отстраненно, без особой страсти. Он не успел опомниться, как Цинь Вэйвэй хлопнул себя по бедру и закричал:

— Да, вот так! Хорошо сыграно! Хотя еще немного скованно, но чувство правильное! Да, и при съемке не целуй по-настоящему, это профессиональная этика!

Как только он закончил говорить, Ян Си вдруг выпрямился, хлопнул Люй Фаня по плечу и с улыбкой сказал:

— Неплохо, ты сыграл лучше меня!

— Он не годится, он не годится, — Цинь Вэйвэй совершенно не чувствовал странного напряжения и продолжал. — Он даже текст не может прочитать нормально!

— Ладно, Цинь Вэйвэй, Люй Фань просто помог мне, — отмахнулся Ян Си. — Я еще поработаю над эмоциями. Передай Лю Фэю, что я скоро подойду.

Цинь Вэйвэй не заподозрил ничего странного, согласился и ушел во двор с довольным видом, будто совершил великое дело.

Люй Фань и Ян Си несколько секунд смотрели друг на друга, пока Люй Фань не вздохнул и

сказал:

— Спасибо. Наверное, в глаз что-то попало.

— Я никогда не видел, чтобы в глаз что-то попадало так, — задумчиво сказал Ян Си. — Ты в порядке? Ты выглядишь так, будто на грани.

— Все нормально, — глубоко вздохнул Люй Фань. — Иди уже.

Взгляд Ян Си был странным. Люй Фань подумал, что он уйдет, но вдруг Ян Си обнял его, прижал голову к себе и поцеловал. Этот поцелуй был не таким, как предыдущий. Ян Си использовал язык, облизывал губы, даже слегка пососал, чуть не лишив Люй Фаня рассудка. Он был выше Люй Фаня на полголовы, и хотя не был накачанным, Люй Фань тоже был офисным работником, так что по комплекции они были примерно равны.

Они стояли в объятиях больше минуты, и когда поцелуй закончился, слюна потекла по подбородку Ян Си. Он посмотрел на Люй Фаня и улыбнулся:

— Ты даже ответил?

— Я не... — растерянно произнес Люй Фань.

— Неважно, — отпустил его Ян Си и похлопал по плечу. — В любом случае, не думай об этом. Ты просто пожертвовал собой ради искусства.

Когда Ян Си, насвистывая, ушел во двор, холодный ветер коснулся губ Люй Фаня, и он вдруг осознал: первый поцелуй украден! Черт, кто вообще жертвует собой ради искусства!?

Люй Фаню потребовалось немало времени, чтобы успокоиться. Это было нелегко и неприятно, но он справлялся с этим привычно. Когда его лицо окончательно остыло, он глубоко вздохнул несколько раз и вошел в дом, встречая любопытные взгляды незнакомцев.

— Чистую площадку! — крикнул ассистент. — Готовы.

— Начали! — скомандовал Лю Фэй.

После нескольких дублей Ян Си все еще играл плохо, и все это видели. Большинство присутствующих выражали понимание, без разочарования. Раньше его роли были более однозначными, и внешние проявления были похожи на самого Ян Си, что облегчало задачу. Но нынешняя роль требовала настоящего эмоционального взрыва, момента, который должен был запомниться зрителям, но он не справлялся.

Люй Фань с тревогой наблюдал за происходящим. Ян Си, вероятно, тоже нервничал, потому что на площадке он, словно панда, ходил на четвереньках, иногда чихал, а иногда просто сидел, опустив голову. Люй Фань мог только смотреть, иногда раздражаясь из-за того, что Ян Си выбрал этот путь, но не был к нему готов.

Другие актеры тихо болтали, казалось, расслабленно, но время от времени бросали на Ян Си презрительные взгляды. В этой группе не было известных или опытных актеров, все были либо очень молоды, либо неопытны. Если бы здесь был опытный актер, он мог бы дать совет, но сейчас Ян Си мог рассчитывать только на себя. Лю Фэй не торопился, торопиться было бесполезно, он просто сидел и наблюдал, как Ян Си ищет нужное чувство. Цинь Вэйвэй же был взволнован, но его советы были чисто теоретическими, и он только бормотал что-то, не в силах

помочь.

Тревога Ян Си длилась недолго. Кажется, он что-то понял и, незаметно подойдя к Люй Фаню, пристально посмотрел на него.

Через несколько секунд Люй Фань не выдержал и спросил:

— Что?

— Ты выглядел очень грустным, — сказал Ян Си.

— Я думал о своей зарплате, и мне стало грустно, — без эмоций ответил Люй Фань.

<http://bllate.org/book/17700/1652545>